

знания, как естественные науки, занятие которыми открыто не одобрялось властями»¹.

Цинские власти беспощадно подавляли любой намек на проявление самостоятельности и свободолюбия. Сжигались, запрещались исторические и литературные произведения, в которых описывался патриотизм китайского народа в борьбе с захватчиками — киданями, чжурчженями, монголами. Исторические труды нередко фальсифицировались. Была установлена жестокая «литературная инквизиция». В условиях всеобщей подозрительности, системы доносов, прикрытой высокоморальными сентенциями в духе неоконфуцианства, в чиновничьей среде, призванной быть опорой государства, процветала коррупция, в докладах на имя императора восхваление личности монарха и выставление собственных заслуг занимали главное место; реальные события приукрашивались и искажались — создавалась иллюзия благоденствующей Поднебесной, управляемой мудрыми императорами, бесконечно далекая от действительности. Как правило, чиновники, вступив в должность, стремились извлечь из нее максимальную выгоду для себя, для собственного обогащения.

В результате «литературной инквизиции», системы государственных экзаменов, перевода возникших на основе частных школ эпохи Юань частных конфуцианских академий (*ши юань*) эпохи Мин под прямой контроль правительства происходило окончательное «обуздание конфуцианской интеллигенции»². Конфуцианца-философа прошлых времен заменил конфуцианец-эрудит, обслуживавший потребности двора и самого императора.

Превращение неоконфуцианства в неподвижную, застывшую догму на всех уровнях — от элементарного морального катехизиса в «сельских беседах» до высших и бессодержательных декламаций эрудитов-конфуцианцев при дворе — с единственной целью восхваления Непогрешимой мудрости монарха — неизбежно усиливало религиозные, культовые черты неоконфуцианской

¹ Маньчжурское владычество в Китае. С. 23.

² Мартынов А. С. Традиции и политика в период Цяньлун // Конфуцианство в Китае. С. 214.